

Ольга Карпович

Охота

*Часть сборника
Белье на веревке. Современные
рассказы о любви (сборник)*

Ольга Карпович

Охота

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Карпович О. Ю.

Охота / О. Ю. Карпович — «Эксмо», 2015 — (Современные рассказы о любви)

«В тесной темной прихожей старого кирпичного дома в одном из отдаленных районов Москвы пахло пудрой и лаком для волос. На полу под вешалкой, нагруженной ворохом доисторических драповых пальто, дремала кавказская овчарка, при каждом шорохе лениво приоткрывая один глаз. Слышно было, как на лестничной площадке устало бухает дверью древний лифт, тяжело спускаясь в затянутую сеткой шахту...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Карпович О. Ю., 2015
© Эксмо, 2015

Ольга Карпович

Охота

В тесной темной прихожей старого кирпичного дома в одном из отдаленных районов Москвы пахло пудрой и лаком для волос. На полу под вешалкой, нагруженной ворохом доисторических драповых пальто, дремала кавказская овчарка, при каждом шорохе лениво приоткрывая один глаз. Слышно было, как на лестничной площадке устало бухает дверью древний лифт, тяжело спускаясь в затянутую сеткой шахту.

Женя Мальцева, стройная миловидная брюнетка двадцати шести лет, выскочила из комнаты в черных чулках и кружевной комбинации и стремглав бросилась к зеркалу, на ходу накручивая локон на щипцы для завивки. Шнур от щипцов волочился за ней по полу, и овчарка вальяжно проследила за ним взглядом.

Повертевшись перед зеркалом, Женя вдруг огорченно пискнула и, задрав ногу, придирчиво оглядела поехавший чулок. Удивительное невезение! Это ведь последняя пара. И надо же – именно сегодня, сейчас, когда она и так уже опаздывает на важную встречу.

– Что случилось? – Из комнаты высунулся острый, увенчанный очками в тонкой металлической оправе нос Жениной матери Аллы Ивановны. – Чулок? Это ничего, это мы сейчас...

Она опустила на корточки перед Женей и принялась старательно замазывать дырку лаком для ногтей.

– Ну мам, – недовольно протянула Женя. – Теперь он приклеился, как я его снимать буду?

– А зачем тебе его снимать? – вскинулась Алла Ивановна.

Тощая грудь ее под пожелтевшим кружевом блузки возмущенно вздымалась. Заслуженная деятельница культуры (попросту говоря, учительница музыки в соседней музшколе) готовилась произнести прочувствованную речь. Женя в предвкушении устало закатила глаза.

– Помнишь, как у классика? – вещала тем временем мамочка. – «Умри, но не давай поцелуя без любви!» Между прочим, прекрасное правило. И действенное! А на тех, кто чулки на первом свидании снимает, никогда никто не женится. А я так мечтаю, чтобы ты нашла хорошую партию... Ты ведь понимаешь, мы – люди искусства, поэтические натуры... Нам просто необходима поддержка разумного, практичного человека...

Женя, стараясь не обращать внимания на материнские причитания, сосредоточенно красила ресницы. Мать и бабка прямо-таки спали и видели, как бы поскорее выдать единственную наследницу семейной благородной бедности замуж. Да не за кого-нибудь, а за «разумного, практичного человека», который и о семье молодой супруги сможет позаботиться.

Каждый появлявшийся на Женином горизонте мужчина подвергался строгому досмотру и контролю со стороны женсовета, и на свидание с одобренным кавалером ее собирали впоследствии всем семейством.

До сих пор, правда, ни один из ее романов так и не увенчался успехом, и место жениха все еще было вакантно, но мать с бабкой не теряли присутствия духа. Вот и на сегодняшнее свидание с Антоном возлагались большие надежды. Правда, этого претендента бдительные родственницы еще не видели, впрочем, как и сама Женя, но на сайте знакомств, где и состоялась их виртуальная встреча, Антон так убедительно расписывал подробности своего семейного бизнеса и размещал фотографии с таких знаменитых мировых курортов, что женсовет в виде исключения одобрил его заочно.

Алла Ивановна ловко орудовала щипцами, превращая Женины растрепанные каштановые волосы в аккуратные локоны, не переставая мечтать о красивой жизни, которую могло бы обеспечить семье Женино замужество:

– Было бы так чудесно, если бы ты поехала в Париж в свадебное путешествие... Ах, Франция, Париж... Эти тихие улочки, эта музыка повсюду... Я могла бы поехать с вами, я бы все вам там показала... Три года назад, когда я возила своих учеников во Францию...

В прихожую, мусоля вечную папиросу, притопала тяжелая артиллерия в виде суровой Жениной бабки, сорок лет отслужившей заместителем заведующей отделом Елисеевского гастронома. Продовольственная каторга закалила бабкин характер до состояния дамасской стали. Несгибаемая бодрая старуха, вышибленная на пенсию более молодыми и оборотистыми коллегами, весь свой командный пыл перенесла на трепетавшую перед ней дочь и безалаберную внучку, искренне полагая, что без ее ценных указаний обе «дурынды» пропадут.

– Распелись тут: Париж, узкие улочки... Что одна, что вторая... Интеллигенция! Домом никто заниматься не хочет! Все думаете, я вас тянуть буду? – загремела бабуля.

Овчарка, пробудившись наконец от ленивой полудремы, заворочалась в своем углу и осторожно ухватила зубами черную Женину туфельку. Девушка, смеясь, потрепала собаку по морде:

– Что, зверюга, и ты хочешь меня замуж сплавить?

– А что ты думаешь? У нее тоже губа не дура, телятинку парную жрать любит... Уж пора бы и тебе о нас позаботиться. Двадцать шесть лет – дурында вымахала, каланча. А замуж все не берет никто. И сама тоже ни то ни се. В актрисы пошла... А что актрисы? Одни прости-господи, прости меня, господи... Шла бы по торговой, как я. Еще знакомые остались, не все поумирали, слава богу, уж пристроили бы на теплое место тетеху...

Продолжая распекать дочь и внучку, «захребетниц бесстыжих», бабка прошептала на кухню и взревела оттуда:

– Кто поставил уютю на блюдо с холодцом?

Женя, взвизгнув, метнулась за ней и вернулась уже в коротком шелковом платье. Алла Ивановна, залюбовавшись дочерью, прошептала:

– Шарман!

Женя, критически оглядев себя в зеркало, удовлетворенно кивнула:

– Да... шикарная женщина. Мечта олигарха. Последняя надежда благородного семейства. Что б вы без меня делали, сиротинушки... А, Пенелопа? – Наклонившись, она чмокнула овчарку в нос.

Затем, покрутив в руках подsunутую собакой туфельку, отбросила ее в сторону. Нет, в этих определенно нельзя идти – сбитые набойки, потертые носы... Женишок-то сразу раскусит, что она нищая охотница за чужими капиталами. Нет, так дела не делаются. Нужно изобразить успешную звезду, почти что оскароносную актрису, по которой давно плачет Голливуд. Тогда Буратино только счастлив будет, что такая важная персона обратила на него внимание, и все свои миллионы сам принесет, в зубах. Потом-то, конечно, выяснится, что никакая она не звезда, а так, второсортная актриса заштатного московского театра, ютящаяся с мамой и бабкой в крохотной двушке на окраине... Но, если хорошо постараться, выяснится это уже после свадьбы.

Порывшись в шкафу, Женя извлекла на свет божий высоченные белые сапоги на невообразимых шпильках. Она угрохала на них всю зарплату с гастрольными, да еще у Ленки-костюмерши занимать пришлось, до сих пор не расплатилась.

– Ты с ума сошла? – охнула мать. – Там же 27 градусов жары!

– А что делать? Другой приличной обуви у меня нет! – Она в последний раз кинула взгляд в зеркало. – Ну, Пенелопа, пожелай Каа доброй охоты!

Женя специально вышла из метро на одну остановку раньше и теперь, то и дело осторожно, чтобы не повредить макияж, промакивая лицо бумажной салфеткой, ковыляла к ресторану, где назначена судьбоносная встреча. Ноги в проклятых сапогах начали плавиться.

«Боже мой, до чего же жарко! Судьба начинающей охотницы за сладкой жизнью, оказывается, тяжела и полна лишений. А что делать? Ждать годами мечтательного и бескорыстного юного принца? Так и состариться недолго. Нет, вообще-то мечтательных принцев полно, только каждый при ближайшем рассмотрении оказывается любителем усесться принцессе на шею – я творческая личность, я не могу вкалывать на тупой работе за три копейки, я не виноват, что мой талант не находит достойного применения. Хватит с меня этих самовлюбленных мальчиков. Не очень-то хочется тащить на себе мать, бабу да еще и никчемного принца... Фу, наконец пришла. Итак, состояние полной боевой готовности – локоны взбиты, губы подкрашены, верхняя пуговка расстегнута. Вперед!»

Войдя в полутемный кондиционированный зал, Женя с наслаждением вдохнула прохладный воздух и огляделась.

«Может, вон тот загорелый блондин в светлом костюме? Симпатичный... Хотя совсем не похож».

Широко улыбаясь, она неспешно направилась к дальнему столику, когда вдруг ее окликнули:

– Евгения?

Она увидела поднимающегося ей навстречу невысокого паренька. Его вид слегка разочаровал Женю: ну что это за олигарх – ни властной внешности, ни внушительной фигуры, ни даже костюма.

«Обыкновенный парень, и довольно молодой для таких-то капиталов. Впрочем, часы дорогие, в уголке рта пузатая сигара, так что, может, и олигарх. Кто знает, как они на самом деле выглядят, эти олигархи? Может, в этом-то все и дело – неброский шик, скромное обаяние больших денег... Уолл-стрит, так сказать...»

Парень тем временем с томным видом припал губами к ее руке:

– Антон. Антон Спиричев. Для вас просто Тони.

– Может быть, Тоша? Более непринужденно... – Она старательно хлопала ресницами. – А я, как вы уже догадались, Женя.

К столику уже спешил сомелье, и Женя, быстро перебрав в памяти тщательно изученные перед свиданием заметки светской хроники, сделала заказ:

– Бокал розового вина. За знакомство!

– Разрешите посоветовать «Шато Перусь» урожая 1985 года. – Женя слушала непонятные слова сомелье с таким наслаждением, словно внимала поэзии Серебряного века. – Незабываемый изысканный аромат виноградной лозы, прогретой лучами средиземноморского солнца...

Тоша, кажется, не на шутку распаленный ее вниманием, прервал официанта и по-купечески махнул рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.